

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

В этом году во время новогоднего ужина некоторые люди планировали на вершине Гаотанга разделить Новый год между вражескими группировками.

Во время новогоднего ужина кто-то возился с компанией друзей в караульном помещении, бегал туда-сюда с бокалом вина и поднимал бокал за луну под стеной внешнего двора.

В этом году на новогоднем ужине некоторые люди выстраивались в очередь, чтобы поесть в семейной комнате, сидели на ступенях из синего камня в кабинете внутреннего двора, чтобы съесть холодные блюда, вспоминая свои предыдущие поклоны, банкет в зале, никогда не хватало еды, уходили домой Пустой новогодний ужин.

В этом году новогодний ужин - именно так.

После новогоднего ужина Цзинь Сяюй вышла вместе с ней, накинула плащ и сказала: "Темно, это просто салют".

Оба прошли мимо. Сегодня вечером у озера Бийи, на стыке внутреннего и внешнего дворов, на фоне скалы установили сцену, поставили парчовый экран и теплую палатку. Принц отдавал распоряжения. Люди из верхнего и нижнего домов Пуюаня пришли посмотреть на представление, но им не разрешалось находиться ближе десяти футов от шатра, а в радиусе десяти футов вокруг шатра расставили самых элитных стражников, привезенных из Киото, и солдат, переведенных из правительственной канцелярии префектуры Урасаки. Цзинь Сяюй сказал, что Пуюань **** устал за год, и сегодня он не будет выполнять самую тяжелую задачу ****, а будет охранять только периферию. Эти охранники окружают сарай тремя слоями, и через эти три слоя вода не просочится. Проникнуть внутрь невозможно.

Помимо некоторых людей, которые могут их сопровождать, стражники Пуюаня и слуги всех уровней Ванфу были остановлены охранниками.

Первоначально Руан Ланьчжун и Яотун также были одними из десяти уборщиков, но поскольку они были приглашены на ужин, естественно, после трапезы они последовали за принцами и за господином во внешний сад. Никто не обратил на них особого внимания.

Вокруг озера Бийи много людей. Помимо рутинной службы, в Пуюане сотни людей, даже охранники и официанты. Среди них оказался и старик Лю. Утром он пошел на урок к другим. Мне неловко не пускать его, старый Лю Хуай держит кувшин с вином, рукава наполнены бобами арахиса, бросает боб в рот, чтобы глотнуть вина, неторопливо неторопливо.

Маленький мусорщик рядом с ним сегодня во дворе потирал свои распухшие руки и с печалью смотрел на Лао Лю, а Лао Лю этого не видел.

Пройдя немного дальше, Сяошу Цю Шу спокойно стоял под старым деревом, прислонившись к стволу дерева, и с улыбкой смотрел в сторону внутреннего двора. Свет дворцового фонаря отражался в его глазах, а вода менялась.

Помимо того, что он теребил старого Лю, Саша Сяоюй хотел несколько раз погладить его по плечу, но Ци Шушу заслонил глаза, и его взгляд стал льстивым.

Вдруг впереди поднялась суматоха, все посмотрели вверх и радостно закричали. Веселый старик Лю внезапно остановился.

Цю Шу выпрямился.

Под руководством дынеобразного дворцового фонаря впереди, группа людей собралась вокруг пары мужчины и женщины. У мужчины золотая корона и нефритовый пояс, вид нежный и элегантный, это явно Цзинь Сиюй, у женщины осанка, одетая в снежно-белый лисий мех, и осеннее дворцовое платье с легким ароматом. Глаза текут, улыбается и Ханьчунь, на бровях глубокий красный нефритовый кулон, закрывающий красный цвет, показывая кожу Шэн Сюэ.

Со всех сторон раздавались звуки дыхания, и я услышал, что необычное имя пионовой девушки, чье имя было таким неблагозвучным, очень понравилось принцу.

Он знал, что его осанка должна быть хорошей, но не ожидал, что она будет такой.

Неудивительно, что принц с хорошей концентрацией наконец-то попал в нежный городок этого военнопленного.

Старый Лю нагнулся и широко открыл рот, изо рта выпал наполовину разжеванный арахис.

Разбросав все вокруг, Сяо Сяо, который его недолюбливал, отпрыгнул в сторону, но не смог удержаться и снова посмотрел в ту сторону.

Оба раза она впервые увидела свое истинное лицо. Она была поражена неожиданной красотой и потрясена самим лицом.

Потрясение старого Лю было вызвано только страхом стать больше - он всегда считал свою тетю желтолицей, никогда не чувствовал себя уродливым и не испытывал потребности стать красивее. Теперь же она стала не только красивее красивого, но и хуже. Это лицо немного шокировало своей красотой.

К счастью, это было в Дайюэ. Если бы в Ваньшэне, Тяньшэне, я боялась, что упаду в обморок.

Старый Лю открыл рот и вдохнул полдневный ветерок, затем сделал шаг назад и пробормотал: "Женщина с его бабушкой скрывала от меня свое лицо, но его бабушка, но я не виню ее, его бабушка Тот, кто должен изменить свое лицо, должен скрыть свое лицо".

Проведя долгое время с малышом, он вдруг впал в экстаз и захлопал в ладоши, думая о том, что слишком много, слишком много, как император уже занял ее мать. Разве она тоже не принадлежала к королевской семье, а принц не был братом и сестрой? Это так хорошо.

Взгляд Цю Шу не задержался на ее лице. Он был единственным, кто с первого взгляда увидел ее истинное лицо. Шок прошел. Его взгляд упал только на ее талию, где лежала рука. В таком положении, в котором она не должна была находиться.

Потом взгляд снова переместился на ее яркие губы, и он подумал, что вкус той ночи был действительно очень хорош...

Мысли из толпы улетучились, а она стояла с улыбкой на лице, ее глаза мелькали по периферии в десяти футах от нее. Он был очень рассеянным, как стрекоза, и она не видела, куда он упал.

В это время охранник подал фейерверки, Цзинь Суюй подвела ее к одному, огненная линия вспыхнула, свет переливался, мужчины и женщины улыбались друг другу, действительно красивая сцена.

Ореховые бобы старого Лю были брошены быстрее, и вино было выпито.

Сасао Сяогу надула губы, чувствуя, что хотя она и не хотела видеть женщину, стоящую с хозяином, ей было неприятно видеть, как она стоит с другими.

Цю Шу и тупица позади нее, но только молча смотрела на свой фейерверк легкой руки, и больше на них никто не смотрел.

"Вызывайте!"

Тысячи деревьев цвели в Дунфэн ночью, дули звезды и дождь, и глубокий фиолетовый и зеленый серпантин расцвел в небе, как феникс, волочащий великолепные хвостовые перья по небу, некоторые микро облака были разбиты, красочные в шелковистой ночи, Огромные красочные цветы отражали небо в половине неба, и покрыли весь сад Пуюань под толпой.

Под мерцающим серпантинном черная мятая голова одержимо следила за меняющимися красками неба, и летящий свет пролетал через толпу, отражая людские комплексы, и слабые звуки шепота перекликались между собой. Вознесения, одно за другим, расположились во всех уголках неба. Хотя оно далеко от великолепия Пуюаня, но это оживленное событие становится еще более глазурью на торте.

Под фейерверком она вдруг закрыла глаза и забормотала.

Некоторые люди смотрели друг на друга под фейерверками, их глаза были спокойны и невозмутимы.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460328>